

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС20-18927

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 марта 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 4 марта 2021 г.  
Определение изготовлено в полном объеме 11 марта 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Джили-Моторс" (г. Москва)

на определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 04.02.2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.08.2020 по делу № А25-755/2019 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Автомобильная компания "ДерВейс" (далее – общество "ДерВейс").

В заседании приняли участие представители:

общества "Джили-Моторс" – Дроздов Р.В., Михеенкова М.А., Южаков М.И.,

конкурсного управляющего общества "ДерВейс" – Манюшин А.А.,

общества с ограниченной ответственностью "СБК Ресурс" – Великарамов Д.Д., Ермолаев Д.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 05.02.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и установлено судами, общество "ДерВейс" на собственных цехах в городе Черкесске осуществляло сборку автомобилей марки "Джили" ("GEELY"). С этой целью общество "ДерВейс" (покупатель) по контрактам, заключенным с поставщиками (компаниями "Джили Интернэшнл Корпорейшн" и "Джили Интернешнл Корпорейшн Тайчжоу Брэнч", расположенными в Китайской Народной Республике), приобретало комплектующие для автосборочного производства (далее – внешнеторговые контракты). Во внешнеторговых контрактах указано, что они "толкуются и регулируются Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров. По всем вопросам, относящимся к контракту, которые не урегулированы указанной Конвенцией, стороны применяют нормы права национального законодательства Швеции".

По условиям внешнеторговых контрактов датой поставки считалась дата коносамента, а окончательная оплата поставленного товара по общему правилу должна была осуществляться по истечении 120-ти календарных дней от даты отгрузки на коносаменте.

Поставка товаров осуществлялась с 2010 года по 07.07.2015.

Требование задолженности по оплате поставленных товаров в сумме 239 832 516,52 доллара США, 3 537 600 долларов США, 178 660,28 доллара США и 1 192 464 рублей поставщики 12.02.2015 и 23.03.2016 уступили обществу "Джили-Моторс" (дочернее предприятие поставщиков, расположенное в России). В договорах уступки требований предусмотрено, что общество "Джили-Моторс" обязано оплатить полученные требования до 11.02.2020, но не ранее, чем общество "ДерВейс" погасит задолженность полностью или в части, в том числе путем проведения зачета встречных требований с обществом "Джили-Моторс".

На заявление общества "Джили-Моторс" от 17.02.2015 о зачете встречных однородных требований, по результатам которого остаток задолженности должника перед кредитором составил 145 399 777,71 доллара США, общество "ДерВейс" ответило согласием, но на условиях пересчета долга в рублях по курсу доллара.

Впоследствии в счет оплаты полученных требований общество "Джили-Моторс" перечислило цедентам свыше 5 000 000 000 руб.

20.05.2019 по заявлению Федеральной налоговой службы возбуждено дело о банкротстве общества "ДерВейс", 16.07.2019 введено наблюдение, 12.02.2020 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

15.08.2019 общество "Джили-Моторс", сославшись на неисполнение должником обязательств по оплате поставленных товаров, обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении его требований в размере 9 197 591 807,41 руб. в реестре требований кредиторов должника.

Определением суда от 04.02.2020, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 09.06.2020 и от 13.08.2020, в удовлетворении заявления отказано.

Суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 71, 100, 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О

несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), статьями 199, 572, 1208, 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), нормами иностранного права, указанного во внешнеторговых контрактах, и пришли к выводу о пропуске обществом "Джили-Моторс" срока исковой давности для защиты своего права. Одновременно суды указали на недействительность дарения среди юридических лиц, к чему по существу сводились условия договоров цессии, а также на недопустимость представленных заявителем доказательств, поскольку переводы внешнеторговых контрактов и договоров уступки нотариально не удостоверены.

Суд округа опроверг выводы нижестоящих судов о дарении требований, но согласился с пропуском срока исковой давности. Окружной суд исходил из того, что поставка товаров осуществлялась с 2010 года по 07.07.2015, а в суд общество "Джили-Моторс" обратилось 15.08.2019, пропустив при этом как трехлетний срок исковой давности по российскому праву и шведскому праву, так и четырехлетний по китайскому праву и по Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 14.06.1974, далее – Нью-Йоркская конвенция).

Нью-Йоркская конвенция применена судами для разрешения спора, поскольку условиями внешнеторговых контрактов её действие из регулирования правоотношений сторон не исключено, а сама конвенция, по мнению судов, является частью Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.1980, далее – Венская конвенция).

Разрешая спор об исковой давности по китайскому праву, суд округа сослался на пункт 2 статьи 1186, пункт 1 части 2 статьи 1211 ГК РФ и на законодательство КНР.

Суды отказали в применении десятилетнего срока исковой давности по шведскому законодательству, на чем настаивало общество "Джили-Моторс", ввиду недоказанности позиции заявителя.

В кассационной жалобе общество "Джили-Моторс" просило судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Его доводы сводились к тому, что факт поставки и размер задолженности подтвержден представленными в суд доказательствами и не опровергнут ни лицами, участвующими в деле, ни судами. Сторонами внешнеторговых контрактов однозначно согласовано применение шведского права, срок давности по которому составляет десять лет. Общество "Джили-Моторс" предприняло необходимые действия по уяснению судом содержания и смысла норм шведского права. Каких-либо оснований для применения иного срока у судов не было.

Конкурсный управляющий общества "ДерВейс", общество "СБК Ресурс" (конкурсный кредитор) и Федеральная налоговая служба в отзывах просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, сославшись на неопределенность договорного условия о

применимом праве и на пассивную процессуальную позицию общества "Джили-Моторс" при доказывании этого обстоятельства.

В судебном заседании представители обществ "Джили-Моторс", "СБК Ресурс" и конкурсного управляющего общества "ДерВейс" поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

1. Гражданское законодательство Российской Федерации основывается, помимо прочего, на признании частной автономии, свободы договора, на обеспечении восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункты 1 и 2 статьи 1 ГК РФ).

Закон допускает возможность выбора сторонами договора права, подлежащего применению к их правам и обязанностям по договору. При этом соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела (пункты 1, 2 статьи 1210 ГК РФ).

По праву страны, подлежащему применению к соответствующему отношению, определяется исковая давность (статья 1208 ГК РФ).

Во внешнеторговых контрактах, положенных в основу требований общества "Джили-Моторс", имеется оговорка о применимом праве, поэтому этот вопрос подлежал разрешению в первоочередном порядке.

2. В силу принципов состязательности и ведения судопроизводства на государственном языке Российской Федерации – русском языке (статьи 9 и 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ) стороны судебного спора обязаны предоставлять в суд надлежаще заверенные копии перевода на русский язык письменных доказательств, исполненных на иностранном языке (пункт 5 статьи 75, пункт 2 статьи 255 АПК РФ, статья 81 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате", утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462-1).

Внешнеторговые контракты, представленные в суд обществом "Джили-Моторс", изготовлены в двуязычном варианте: на английском и русском языках одновременно в параллельном изложении договорных условий, включая реквизиты и подписи сторон. В таком случае по общему правилу перевод не требуется, так как по умолчанию английский и русский текст считаются идентичными и для разрешения спора вполне достаточно последнего.

Перевод английской версии мог потребоваться, если бы между сторонами спора возникли разногласия по поводу интерпретации условий, так как в контрактах стороны согласовали превалирующей английскую версию. Однако, ни из судебных актов, ни из материалов дела не следует, что при разрешении обособленного спора кто-либо из его участников заявлял и доказывал

неидентичность английской версии русской в том числе по пункту 10.4 контрактов об оговорке о применимом праве. Поэтому, вопреки доводам конкурсного управляющего общества "ДерВейс", у суда не было повода усомниться в содержании договорных условий, потребовать их перевод и провести дополнительные судебные исследования данного вопроса.

Заявление конкурсного управляющего о том, что текст на английском языке он не понимает, а тексту на русском языке немотивированно не доверяет, явно недостаточно для таких сомнений, учитывая и то, что общество "ДерВейс", от имени которого выступает конкурсный управляющий, является стороной контракта и в равной с обществом "Джили-Моторс" степени должно доказывать обстоятельства, на которые ссылается в обоснование своих возражений (статья 65 АПК РФ).

Следовательно, в данном случае оговорка о применимом праве подлежит буквальному толкованию в варианте, изложенном во внешнеторговых контрактах на русском языке.

3. Согласно пункту 1 статьи 1 Венской конвенции она применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, при выполнении любого из двух условий:

- а) когда эти государства являются Договаривающимися Государствами;
- б) когда согласно нормам международного частного права применимо право Договаривающегося Государства.

Исходя из того, что Российская Федерация и КНР являются Договаривающимися Государствами, спорные контракты автоматически подпадают под действие положений Венской конвенции по пункту 1(а) статьи 1 этой конвенции.

В данном случае нормы Венской конвенции применяются самостоятельно в качестве альтернативы материальным нормам национальных правовых порядков. Непосредственное регулирование правоотношения материально-правовыми нормами международного договора допускается российским законодательством.

Указание в контрактах на применение к ним Венской конвенции юридически излишне и, по-видимому, направлено лишь на уменьшение риска случайного игнорирования конвенции при разрешении судебных споров.

4. Венская конвенция не охватывает все вопросы, связанные с конкретным договором международной купли-продажи, что следует, в частности, из статей 4 и 5 самой конвенции. В таком случае по вопросам, которые не разрешены в международном договоре Российской Федерации, применимое право определяется соглашением сторон (статья 1210 ГК РФ), а в отсутствие последнего – с помощью коллизионных норм международного частного права (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации").

Сторонами внешнеторговых контрактов в данном случае реализован принцип автономии воли сторон гражданско-правового договора и на законных основаниях в качестве применимого права определено иностранное право. Такой выбор не породил непреодолимых противоречий с Венской конвенцией (по крайней мере, иного не доказано). Таким образом, при разрешении спора право Королевства Швеции подлежит применению к правоотношениям поставщиков и покупателя субсидиарно по отношению к нормам Венской конвенции.

5. Ни специальные положения Венской конвенции, ни общие принципы, на которых она основана, не регулируют вопросы исковой давности, поэтому в данном вопросе она не применима для разрешения судебного спора.

Вопреки выводам судов, Нью-Йоркская конвенция является самостоятельным международным договором, а не частью Венской конвенции. Гармонизация этих конвенций не делает их единым документом. Венской конвенции в редакции Нью-Йоркской конвенции не существует.

Следует заметить, что Королевство Швеция не подписало Нью-Йоркскую конвенцию. Как следствие, она не является частью правовой системы этого государства и на этом основании также не подлежит применению в данном деле. Более того, Нью-Йоркская конвенция не действует ни для КНР (страна ее не подписала), ни для Российской Федерации (конвенция не ратифицирована).

Таким образом, по вопросам исковой давности в силу статьи 1208 ГК РФ подлежит применению право Королевства Швеция.

6. Порядок уяснения арбитражными судами содержания норм иностранного права установлен статьей 1191 ГК РФ, статьей 14 АПК РФ и разъяснен в пунктах 42-46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 "О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом" (далее – Постановление № 23).

Согласно указанным нормам содержание норм иностранного права устанавливается судом в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Для решения этого вопроса суд может обратиться за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей, привлечь экспертов, в том числе образовательных, научных или учебных заведений Российской Федерации, занимающихся исследованиями иностранного права.

Предмет судебного исследования о содержании норм иностранного законодательства касается исключительно вопросов права. Следуя принципу "Jura novit curia" ("Суд знает законы") и пункту 1 статьи 168 АПК РФ (обязанность суда по определению законов и иных нормативных правовых актов, подлежащих применению при принятии судебного решения), процессуальная активность суда по исследованию вопросов права должна быть существенно выше, чем при решении вопросов по фактическим обстоятельствам дела.

Так в данном случае вопрос о содержании шведского права мог быть эффективно разрешен судом посредством судебного запроса в компетентные органы или организации или получением заключения эксперта (пункты 44-46 Постановления № 23, пункт 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе"). При этом быстрота и качество решения вопроса достигались бы тем, что в сфере судебного контроля оказываются компетентность и непредвзятость экспертов; суд заблаговременно предъявляет специальные требования к заключению (наличие ссылок на нормы иностранного права, практику их официального толкования и применения, включая разъяснения судебных инстанций, примеры разрешения сходных конфликтных ситуаций, выдержки из правовой доктрины); во избежание последующего упрека экспертов в разрешении конкретного дела вопросы о содержании норм иностранного права формулируются судом применительно к абстрактной правовой ситуации (в данном случае, например, вопросы об исковой давности применительно к предпринимательским правоотношениям по договору поставки, возникшим на определенную дату).

Вопреки указанным правовым нормам, при разрешении данного обособленного спора арбитражный суд первой инстанции, столкнувшись с правовым вопросом, фактически самоустранился от принятия необходимых мер для уяснения содержания норм иностранного права: суд не обратился за содействием и разъяснением в компетентные органы, не привлек экспертов, не возложил обязанности по предоставлению сведений об иностранном праве на стороны спора, отказал в удовлетворении ходатайств общества "Джили-Моторс" о проведении судебной правовой экспертизы по вопросу о сроках исковой давности по шведскому законодательству и о запросе в компетентные органы для разъяснения данного вопроса. Обращение в региональное управление Минюста России явно недостаточно, учитывая ответ о его некомпетентности в этом вопросе.

Апелляционным и окружным судами эти недостатки не устранены.

7. Действительно, законодательство допускает уяснение судом норм иностранного права посредством содействия лиц, участвующих в деле, в разрешении данного вопроса, либо выполнении обязанности по доказыванию содержания норм иностранного права по требованию суда. Однако и в данном случае суд не освобождается от обязанности по установлению содержания норм иностранного права (пункт 44 Постановления № 23, пункт 17 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц, изложенного в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 158).

Следует заметить, что обязанность представления сведений о содержании норм иностранного права не может считаться возложенной на стороны автоматически. Распорядительная деятельность суда осуществляется

посредством вынесения судебного определения (пункт 44 Постановления № 23). Содействие участниками судебного спора суду также не может приравниваться к их обязанности. К тому же такая обязанность возлагается на обе стороны судебного спора, а не на одну из них, что соответствует принципу состязательности и в случае разногласий дает повод для судебного исследования спорного вопроса. Арбитражный суд вправе считать содержание норм иностранного права установленным, если представленное одной из сторон заключение по вопросам содержания норм иностранного права содержит необходимые и достаточные сведения и не опровергнуто при этом другой стороной путем представления сведений, свидетельствующих об ином содержании норм иностранного права (пункт 44 Постановления № 23).

Не приняв представленные обществом "Джили-Моторс" заключение шведских адвокатов по вопросам права и текст закона Королевства Швеция, суды указали на пороки этих доказательств, лишаящие их достоверности: отсутствие надлежаще заверенного перевода, избирательность экспертов в выборе правовых норм, в то время как по шведскому законодательству допускается и трех- и десятилетний срок исковой давности, неосведомленность экспертов об обстоятельствах спора. В то же время, во-первых, общество "Джили-Моторс" оказывало содействие суду, а не выполняло возложенную на него обязанность; во-вторых, общество "Джили-Моторс" безуспешно ходатайствовало об осуществлении судом действий, предписанных ему законом; в-третьих, ни общество "ДерВейс", ни иные участники судебного спора в противовес позиции заявителя не представили суду никаких вариантов содержания и применения норм иностранного права; в-четвертых, анализ экспертом отношений сторон был бы явно излишен, так как он повлек бы неотносимость и недопустимость правового заключения (пункт 46 Постановления № 23, статьи 67, 68 АПК РФ).

8. Ссылка на длительность процесса (более пяти месяцев в первой инстанции) как оправдание невозможности разрешения вопроса о применимом праве несостоятельна, поскольку данный вопрос носил первоочередной характер и правовой механизм его разрешения должен был быть запущен самим судом ещё в самом начале разрешения судебного спора. К тому же нельзя упрекнуть общество "Джили-Моторс" в процессуальном бездействии.

Ввиду того, что при разрешении спора не предприняты достаточные меры для уяснения норм иностранного права, нет оснований и для применения пункта 3 статьи 1191 ГК РФ, допускающего применение российского права, если содержание норм иностранного права в разумные сроки не установлено, несмотря на предпринятые в меры.

9. Оснований для применения правила о праве страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано (пункт 2 статьи 1186 ГК РФ), не имеется, так как в данном случае право, подлежащее применению, устанавливается достаточно определенно. Игнорирование судами оговорки о применимом праве противоречит принципам свободы договора и автономии воли участников

гражданских правоотношений, подрывает разумные ожидания сторон сделки и стабильность внешнеторгового оборота, препятствует становлению и развитию партнерских деловых отношений.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества "Джили-Моторс" в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением материалов обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о содержании норм шведского права об исковой давности, применения этих норм к рассматриваемому спору и при дальнейшей необходимости – для последующего разрешения спора по существу требований (в том числе для оценки довода общества "Джили-Моторс" о том, что по части контрактов с учетом даты поставки и сроков оплаты не истек даже трехлетний срок исковой давности).

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 04.02.2020, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.08.2020 по делу № А25-755/2019 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Разумов И.В.